Комментарий № 33
17 ноября 2019

Динамика и перспективы развития ситуации на Донбассе: взгляд из Киева

Владимир Фесенко

Резюме

С приходом к власти в Украине Владимира Зеленского появилось окно возможностей (точнее новый импульс) для урегулирования конфликта на Донбассе. Зеленский искренне стремится к поиску взаимоприемлемого решения «донбасской проблемы» (в отличие от Порошенко, который последние два с половиной года своего президентства лишь имитировал участие в переговорном процессе).

Содержание

1 «Формула Штайнмайера» и разведение войск
2 Динамика внутриукраинского дискурса
3 Саммит в Нормандском формате

«Формула Штайнмайера» и разведение войск

После успешного обмена заключенными между Украиной и Россией в начале сентября, чему способствовали телефонные переговоры Зеленского с Путиным, главным приоритетом для президента Зеленского стало именно урегулирование конфликта на Донбассе. Владимир Зеленский очень многое ставит на встречу лидеров стран Нормандского формата и на переговоры с Москвой. Именно поэтому, несмотря на недовольство внутри страны, он согласился на выполнение предварительных условий для Парижского саммита: реализацию договоренностей 2016 года. То есть подписание «формулы Штайнмайера» и разведение войск в трех пилотных районах (Станица Луганская, Золотое и Петровское).

Уступки вызвали много опасений и критики внутри Украины. Подписание «формулы Штайнмайера» стало поводом для консолидации различных политических лагерей. От националистов и воинствующих патриотов до политических противников Зеленского(прежде всего, партии Петра

Порошенко)и представителей гражданского общества, которые опасаются рискованных и односторонних уступок со стороны украинского руководства в процессе мирных переговоров. В начале октября противники «формулы Штайнмайера» и отвода войск на Донбассе оформились в протестное движение «Нет капитуляции».В первой половине октября участники движения дважды проводили массовые протестные акции в Киеве и других городах Украины. В Киеве в них принимали участие около 10 тыс. человек. По украинским меркам это немало, но и не так много. На большой Майдан эти акции не потянули.

Удвижения «Нет капитуляции» немалая социальная база. По данным опроса Киевского международного института социологии (КМИС), проведенного 9-11 октября,поддержали протесты около 26% опрошенных. Однако негативно к нимотнеслись около 41%.

> Очевидно, что по вопросу урегулирования конфликта на Донбассе в украинском обществе нет консенсуса.

Протестное движение «Нет капитуляции» опирается на общественное меньшинство, но это меньшинство весьма активно. Около 25-30% украинцев и ранее (при президентстве Порошенко) выступали против любых договоренностей с Россией, в том числе по Донбассу. Это политико-идеологический лагерь «воинствующих патриотов». Около 15-20% украинцев готовы поддержать мир, в том числе на российских условиях. При этом большинство населения (около 50-60%) поддерживают мирное урегулирование конфликта, но не на любых условиях. Этот расклад мало изменился за последние годы.

На мир любой ценой не согласится и сам Зеленский. Он понимает, что это означало бы ту самую «капитуляцию» (именно так это будет воспринято в Украине) и вызовет острый внутриполитический кризис в стране. Президент неоднократно подчеркивал, что он не согласится «на выборы под дулами автоматов» и на закрепление «особого статуса» ОРДЛО в Конституции Украины. Вместо этого Зеленский готовит закрепление в Конституции децентрализации по всей территории Украины (но для местных общин, а не для регионов).

Позиция зарубежных акторов, если она будет противоречить позиции президента Украины и настроениям большинства украинцев, не будет восприниматься как установка к действию. Так было при Порошенко, так будет и при Зеленским. Последний уже не раз демонстрировал, что он не собирается лишь выполнять чужую волю, тем более, если советы зарубежных партнеров противоречат его взглядам и политическим установкам. Но Зеленский также показал, что он готов

отстаивать свою позицию внутри страны и осуществлять ее на практике. Его информационная и политическая активность в середине октября способствовала относительной нейтрализации протестных настроений против «формулы Штайнмайера». Во второй половине октября и начале ноября массовых протестов по этому поводу не было.

Он также добился, чтобы националисты и ветераны военных действий, которые заняли позиции в районе разведения войск в Золотом, вывезли оттуда оружие. В итоге разведение войск в Золотом, а затем и в Петровском, все-таки состоялось. Это показало, что Зеленский контролирует политическую и военную ситуацию в зоне конфликта и во всей стране.

Динамика внутриукраинского дискурса

Политический дискурс по отношению к конфликту меняется скорее ситуативно, в зависимости от тем, которые оказываются в фокусе общественного внимания. Например, в сентябре и начале октября на первый план вышла дискуссия по поводу «формулы Штайнмайера», затем – по поводу разведения войск на Донбассе. В обществе много опасений, что идет фактически одностороннее отведение украинских войск, а сепаратисты лишь имитируют отведение своих подразделений. После того, как партия «Голос» призвала отказаться от Минских соглашений и заморозить конфликт, началось обсуждение и этой темы.

> Общественный и политический дискурс относительно конфликта на Донбассе едва ли поменялся коренным образом по сравнению с президентством Порошенко. Но стало очевидно, что Зеленский реально стремится к его мирному урегулированию.

Поэтому больше стали обсуждать саму возможность такого урегулирования, так как в Украине много сомнений, что Россия действительно хочет мирного прекращения конфликта. Также активно обсуждается тема «красных линий», за которые нельзя заступать в переговорном процессе.

Саммит в Нормандском формате

Вероятность проведения в ближайшие недели саммита лидеров стран Нормандского формата существенно возросла. Это подтверждают и в Кремле, хотя российское руководство явно играло на затягивании с определением даты

саммита. Скорее всего, это была психологическая игра на нетерпеливости президента Зеленского.

Какие решения можно ожидать от этого саммита?

Вряд ли на нем будет принята какая-то окончательная договоренность или согласована какая-то новая идея по урегулированию конфликта. Например, по дате местных выборов или по использованию международного контингента миротворцев. Для этого нет политических предпосылок. Позиции Украины и России по формуле политического урегулирования конфликта на Донбассе остаются прямо противоположными. Россия хочет, чтобы «особый статус» получили две сепаратистские республики. Для Украины это неприемлемо. Нет никакого сближения позиций и по вопросу об условиях проведения местных выборов в конфликтном регионе.

О чем тогда могут договориться? О согласовании если не графика, то общей логики (алгоритма) дальнейшего разведения войск в зоне конфликта с постепенным прекращением боевых действий. Может быть достигнута и договоренность о возобновлении обмена пленными. Тем более, что июльские договоренности о таком обмене полностью не были выполнены.

Наконец, может быть принято решение о возобновлении работы над Дорожной картой реализации Минских соглашений, которая бы взаимоувязывала вопросы безопасности и политические пункты Минских соглашений. Эта работа была прервана в конце 2016 года. Теперь ее могут возобновить. Соответствующие поручения могут быть даны помощникам лидеров стран Нормандского формата. И если проект Дорожной карты будет согласован, то его утверждение может стать темой следующего саммита «четверки».

Но это самый оптимистичный сценарий. Его реализация определяющим образом будет зависеть от степени готовности президента России к взаимоприемлемым компромиссам. Если российская позиция на переговорах не станет более конструктивной, то продвижения вперед не произойдет.

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

Владимир Фесенко
глава правления Центра прикладных политических исследований «Пента» (Украина)